

На правах рукописи

Тразанова Наталья Юрьевна

**ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ ПАРЕМИОЛОГИИ
КАК АКСИОЛОГИЧЕСКОГО КОДА ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иркутск – 2012

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Иркутский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Серебренникова Евгения Фёдоровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретической лингвистики
ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный
лингвистический университет»
Даниленко Валерий Петрович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный
университет экономики и права», г. Иркутск
Пруцких Андрей Александрович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижневартровский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится «10» мая 2012 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.071.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Иркутском государственном лингвистическом университете по адресу: 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, ауд. 31.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке «Иркутского государственного лингвистического университета».

Автореферат разослан «   » марта 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

д. филол. н. Литвиненко Т.Е.

Диссертация посвящена анализу паремиологии как универсального лингвокультурного феномена, который объединяет паремии - языковые «коллективные репрезентации» древнейших исходных смыслов, ценность которых неизменно апробируется и утверждается в социокультурной эволюции в межпоколенной семиотической трансляции опыта.

Значимость паремиологического фонда языка как сокровищницы народной мудрости раскрыта в филологических исследованиях на материале различных языков [русского - Даль, 1853, Буслаев, 2006, Аникин, 2001, Пермяков, 1970, 1988, Баранов, 1989, Потебня, 1990, Верещагин, Костомаров, 1990, Жуков, 1991, Савенкова, 1999, Телия, 2006; английского – Mieder, 1995, Taylor, 1996, Тармаева, 1997; китайского и испанского - Корнилов, 2003; немецкого - Штейнгарт, 2006, Семёнова, 2007; татарского - Юнусова, 2007; финского - Kuusi, 1998; японского - Гуревич, 2003, 2005, 2006, Завьялова, 2007 и др.].

Анализ паремий производился в целях установления их источников, состава, структурных, референциальных и семантических характеристик [Ф.И. Буслаев, С.Г. Гаврин, Ю.А. Гвоздарёв, В.И. Даль, В.П. Жуков, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А. Крикманн, В.М. Мокиенко, Г.Л. Пермяков, В.Н. Телия, М. Kuusi, W. Mieder, A. Shirly]. В семиотике интенсивно изучаются языковые единицы «провербиальной» семантики, служащие средством выражения доксы [Visetti, Cadiot, 2006], лежащие в основе стереотипных представлений, к которым относятся различного рода афористические формулы, ряд которых имеет открытый характер в каждый момент времени социокультурной эволюции.

Несмотря на различные мнения в определении конститутивной единицы паремиологического фонда, в качестве таковой наиболее часто признаются паремии типа пословиц, поговорок, представляющие по своей структуре мини-тексты [Телия, 1996]. Ядерными единицами паремиологии считаются пословицы и поговорки народного (фольклорного) происхождения, передаваемые из поколения в поколение [Пермяков, 1988, Жуков, 1991].

Установлены основные признаки ядерного состава паремиологии: идиоматичность, коллективность создания, невозможность датировки первичных источников, иносказательность, воспроизводимость в речи; способность к реактуализации и модификациям при сохранении древнего ядра, а также оценочный способ отражения мира и универсума культуры, подвижность аксиологического статуса паремий и их состава в отдельные моменты времени. Особо подчеркивается логическая сущность пословиц, формулируемых в виде суждений здравого смысла.

В этой связи паремиология обобщенно характеризуется как фундаментальное текстовое пространство внутри целостной сферы «языка и культуры» [Лотман, 2000]. Как тексты культуры, паремии обладают экспрессивными и аргументативными качествами целостных посланий: лаконично и образно сформулированных оценочных смыслов - индикаторов этнокогнитивного своеобразия лингвокультуры. Именно паремии типа пословиц и поговорок признаются экспонентами глубинного когнитивного уровня языковой личности, идентифицирующей его как члена конкретной лингвокультуры [Караулов, 2004].

В рамках теоретических моделей «языковой картины мира» [Вайсгербер, 2004], «концептосферы» [Лихачев, 1993], семиосферы [Лотман, 2000], «национальной картины мира» [Корнилов, 2003], «лингвокультуры» [Воробьев, 1997; Воркачев, 2001], усилия направлены на определение концептуальных констант лингвокультуры, в ряду которых особая роль придается прецедентным феноменам [Караулов, 2004; Привалова, 2005; Маслова, 2007], «словарю» культурных концептов [Степанов, 1997], иерархии констант семиосферы человека и общества [Лотман, 2000], «антологии» концептов [Карасик, 2004], «ключевым словам» культуры [Шмелев, 2005], типологии «персонажей» лингвокультуры [Васильева, 2010], «характерологии», составляющей своеобразие образа национального мира [Гачев, 1998], менталитета, национального характера [Воробьев, 1997]. В качестве интегрального кода языка и культуры особое внимание уделено в целом идиоматике языка [Телия, 1996; Гуревич, 2005], при том, что паремиология не выделялась в качестве специального объекта такого рода исследования.

Интерес к паремиям в ряду знаков традиционной культуры связан также с их креативным игровым потенциалом в современном обществе, в котором усиливается воздействующая сила слова в координатах медийности, интертекстуальности, компрессии и экспрессивности в передаче содержания [Тармаева, 1997; Бутко, 2008].

Обладая такими характеристиками, паремиология, представленная ее ядерным фондом, образует «систему общей морали» [В.Н. Телия] и конституирует собой соотносящуюся с «вечным» миром ценностей [Уайтхед, 1990], «трансцендентальную» оценку [Кант, 1965], к которой прибегает языковая личность для реализации эффективной эмпирической оценки. В этой связи встает вопрос о сущностных параметрах паремиологии, которые определяют ее качество аксиологической системы, обеспечивающей возможность оценивания неопределенной множественности ситуаций постоянно изменяющегося жизненного мира [Гуссерль, 1998].

В настоящее время изучение паремиологии как части идиоматики языка вписывается в постановку ряда важных теоретических проблем. С точки зрения когнитивной лингвистики постулируется идея о том, что изучение идиом являет собой идеальный локус для понимания флексибельной, гибкой природы естественного языка и человеческой мысли [Gibbs, 2007, с.721].

В рамках теории открытых систем формулируется задача адекватного описания состояния системы на разных уровнях в русле определения параметров внутреннего порядка, определяющих поведение, способ функционирования системы и способствующих информационному сжатию в процессах моделирования больших знаковых массивов [Хакен, 2010].

В аксиологическом плане, исходящем из ценностной морально-этической обусловленности жизненного мира и «властного» эффекта дискурса [Вебер, 1994; Хабермас, 2000; Гоффман, 2000; Степанов, 1995; Ивин, 2006], открытой является проблема соотношения устойчивых и порождаемых в ходе эволюции ценностных кодов культуры и личности.

В этой связи возможным становится утверждение о том, что паремии не могут рассматриваться изолированно или в виде отдельных тематических групп, они упорядочены в континууме, пре-структурированном особым образом.

Для раскрытия подобного рода упорядоченности семиотического образования оптимальным представляется понятие «кода». Семиотически данное понятие исходит из определения феномена языка в дихотомии язык/речь [Соссюр, 1977, С.100-111]. Код специфицирует соотношение язык/речь в плане способа и возможностей переключения между данными двумя знаковыми ипостасями, отражает аспект опредмечивания пре-структурированного опыта в актуальном высказывании на данном языке. Уточненный в ходе дискуссии в 70-хх гг. XX века [Леви-Стросс, 1985, Эко, 1998 и др.], «код» согласуется с современным представлением о языке как «программирующей и регулирующей модели» для человека и общества [Якобсон, 1983, С.102-117].

В программных положениях У. Эко поставлена проблема деонтологизации кода как жесткой структуры и необходимость его понимания как эпистемологической модели, предусматривающей выход за пределы наблюдаемой на определенном уровне анализа структуры. В этом плане исследование паремиологии ориентирует анализ на выход за пределы выраженного в структуре паремии буквального смысла и имплицитного им подтекстового смысла к структурам – параметрам глубинного плана, еще более приближающим к познанию природы знакового образования. Параметризация определяется как выявление измерений - параметров континуума, с помощью которых устанавливается когнитивная «наладка» модели [Кубрякова, 1996, с.119].

Активному использованию понятия «кода» как модели способствует разработка проблем соотношения сознательного и бессознательного в русле значимости «древнейших» и наиболее устойчивых смыслов на уровне «коллективного бессознательного», «архетипов» [Юнг, 1995]; развитие теории открытых систем [Пригожин, Стенгерс, 1986] и обоснование таких понятий, как «фрактальность», синергия, близких к понятиям «диалектичности» [Лосев, 1990], формирование междисциплинарного поля лингвистики и аксиологии [Вебер, 1994; Каган, 1997; Ильин, 2005; Ивин, 2006; Вольф, 1985; Арутюнова, 1988; Казыдуб, 2006; Серебренникова, 2008; 2011].

Актуальность выполненной работы, таким образом, обусловлена возрастающим интересом к выявлению способов упорядоченности моделирующих семиотических систем для человека и общества и, в частности, систем «исходных» древнейших смыслов лингвокультуры, оказывающихся «предельными» в регулировании многообразного семиотического взаимодействия в обществе и культуре. Актуальным является дальнейшая разработка методологии анализа в русле аксиологии живых систем. Перспективным является изучение содержания коллективных репрезентаций в контексте ценностного измерения языковых картин мира.

Объектом исследования выступают паремии типа пословиц, поговорок, сентенций, рассматриваемые с точки зрения их формы, содержания, взаимосвязей, в